

Интервью руководителя Северо-Западного следственного управления на транспорте Следственного комитета России А. Квашнина газете "Гудок"

Мелких дел не бывает

Искоренить коррупцию возможно лишь при активном участии самих граждан

В январе исполняется два года с момента создания Северо-Западного следственного управления на транспорте. Между тем сумма ущерба от коррупционной деятельности в транспортной сфере за 2012 год приблизилась к миллиардной отметке

– Анатолий Викторович, недавно «Гудок» рассказал о «деле Завьялова и Константинова» – полицейских начальниках, которые ради улучшения показателей обвиняли людей в несовершенных ими преступлениях. В постреформенных органах внутренних дел объявлена война палочной системе и злоупотреблениям служебным положением. Степень её успешности могут оценить ваши подчинённые по количеству дел, возбуждённых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

– Давайте сразу отметим: мы не боремся ни с милицией (в прежнем её названии), ни с

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

полицией сегодняшней. История Завьялова и Константинова уже в прошлом, она наследие дореформенной системы органов внутренних дел на транспорте. Нас радует одно – позиция руководства транспортной полиции совпадает с нашей: в правоохранительной системе нет места уродливым явлениям, где человек, чьи интересы должны защищаться, становится жертвой псевдоправоохранителей. Справедливости ради я хотел бы отметить, что палочными методами грешат и другие ведомства. В 2012 году мы привлекли к ответственности сотрудников Северо-Западного таможенного управления ФТС и Северо-Западного регионального центра МЧС России: получив паспортные данные простых граждан, они оформляли протоколы о несуществующих административных нарушениях. При этом их жертвы не подозревали не только о том, что когда-то нелегально ходили на маломерном судне или нарушали правила перехода границы на таможенных постах в Ленинградской и Архангельской областях, но даже и о том, что наказаны за это в административном порядке. Зато бездельники «от власти» пополнили свои производственные отчёты якобы выявленными нарушениями. Ломать подобные схемы и практику липовых отчётов необходимо не только МВД. Как видим, они встречаются и в других структурах, наделённых контрольными полномочиями. Ещё раз подчеркну, что перед нами не стоит задача уличить как можно большее количество

должностных лиц. Мы работаем по простому принципу: перед законом все должны быть равны и отвечать за свои действия все должны именно по закону. Любая поступающая в управление информация тщательно расследуется, но обвинения мы предъявляем только на основании конкретных показаний, документов и результатов экспертиз. Если же неоспоримых доказательств вины нет, то нет и поводов обвинять в преступлении.

– А как же быть с «большими людьми», у которых есть масса возможностей повлиять на свидетелей, уничтожить обличающие документы и т.д. Есть ли примеры уголовных дел в отношении крупных чиновников, злоупотреблявших полномочиями?

– Но ведь в управлении не вчерашние школяры служат – коллектив состоит из опытных следователей. Если есть факт – они доказывают. Да, бывает непросто, но такова служба. К примеру, направлено в суд уголовное дело о мошенничестве руководителя (на тот момент) Северо-Западного территориального управления Федерального агентства железнодорожного транспорта Министерства транспорта. На предварительном следствии именно Росжелдор предоставил нам объективные данные о хищении государственных средств: чиновник сам себе выписал премию за выполнение особо важных и

сложных заданий. Свои труды он оценил в 525 тыс. руб. Представители вышестоящей организации удивились не только

размеру вознаграждения, но и порядку его начисления: подобные поощрения могли быть

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

оформлены только с ведома руководителей агентства. Мы расследовали это дело и доказали вину чиновника. Но на суде сослуживцы подсудимого из Росжелдора заявили, что тот своими действиями материального ущерба не причинил, и просили прекратить его уголовное преследование. То есть руководитель агентства видит ущерб, а для его подчинённых полмиллиона государственных рублей не деньги... Суд оправдал чиновника. Тем не менее Северо-Западная транспортная прокуратура обжаловала это решение в кассационном порядке, и оправдательный приговор отменён. Предстоит ещё одно судебное разбирательство. В городском суде Санкт-Петербурга рассматривается дело главного государственного инспектора отдела таможенных процедур и таможенного контроля Северо-Западного таможенного управления ФТС. Он обвиняется в получении взятки, эквивалентной 250 тыс. руб. Причём деньги ему передал его же подчинённый – за положительные результаты проверки одного из таможенных постов.

– Но в этой ситуации есть и вина самого взяткодателя, он тоже должен отвечать по закону. Возбуждаются ли уголовные дела в отношении людей, дающих взятки? Есть ли среди них работники железных дорог?

– Да, безусловно. Среди фигурантов подобных дел есть и железнодорожники. К примеру, проводник пассажирского поезда хотел задобрить полицейского, выявившего безбилетника. Но сотрудник правоохранительных органов отказался от денег и сообщил о данном факте своему руководству. В другом случае начальник пассажирского поезда сообщением Санкт-Петербург – Уфа пыталась дать сотруднику полиции взятку в размере 7 тыс. руб. за прекращение проверки: проводник её поезда перевозил ёмкости со спиртосодержащей жидкостью. Теперь по решению суда ей предстоит выплатить в казну 98 тыс. руб. штрафа.

– Вообще-то, сейчас взятка в 7 тыс. руб. – это, прямо сказать, небольшая сумма. Стоит ли из-за неё ломать людям жизнь, в то время как остаются безнаказанными гораздо более весомые коррупционеры?

– То есть давайте их пожалеем? Поймите, нет в законодательстве определения мелкой или крупной взятки. Сто, тысяча, 50 тыс. руб. – это всё взятка. Мелочь тем и вредна, что прочно входит в обиход как вполне обычное явление. Дать на лапу или получить мзду пытаются за всё подряд: за действия и за бездействие, за помощь кому-то и за противодействие. Теперь давайте закроем на это глаза и сложим руки? Мне кажется, что это неверный подход. Заметьте, что люди сами должны быть заинтересованы в искоренении коррупции – не послушно нести требуемую чиновником взятку, а заявлять о факте в компетентные органы, не запихивать в карман протянутую за бездействие или молчание «трёшку», а сообщать о попытке дачи взятки. Ведь одни только следователи, без помощи граждан, коррупцию одолеть

не смогут. Надежды только на правоохранителей иллюзорны.

– Расскажите, пожалуйста, о структуре вашего подразделения. Какие силы и средства есть на настоящий момент в его арсенале?

– Во всём Северо-Западном регионе есть наши «узловые» следственные отделы на транспорте: Калининград, Мурманск, Сыктывкар, Ярославль, Псков, Санкт-Петербург. Наши следователи дислоцированы и в других городах региона. Начинали мы работать с одного кабинета. Сейчас мы берём на вооружение передовые управленческие и криминалистические технологии: 3D-фотографирование места происшествия, безбумажную технологию офисной деятельности в аппарате следственного управления, психофизиологические исследования с использованием полиграфа и т.д. Но самая главная наша ценность – это люди, костяк профессиональных следователей, способных решать любые задачи.

Изображения

18 Января 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507790>